

Очередная колкость, готовая сорваться с губ Ло, мигом испарилась. Он ошеломлённо замер на несколько секунд и лишь затем злобно огрызнулся:

* «Мне не бывает больно. Прибереги свою фальшивую жалость, слабая жертва».*

Гу Юань промолчал. Он лишь снова мягко, успокаивающе погладил изувеченный обрубок щупальца, который медленно регенерировал. О чём думала в этот момент генерал — оставалось загадкой.

Этот жест почему-то воскресил в памяти Ло сцену, случившуюся всего пару часов назад: как он бережно держал покрасневшую руку Гу Юаня и легонько дул на неё, чтобы унять боль. От этого воспоминания раздражение вспыхнуло с новой силой.

Надо же. Он извёлся от беспокойства за Гу Юаня, а тот явился сюда, чтобы жалеть этого проклятого Злого бога.

Ло угрожающе прошипел:

* «Если ещё раз посмотришь на меня этим омерзительным взглядом, я выколю тебе глаза».*

* «В конце концов, чтобы вынашивать мою кладку, зрение тебе не понадобится».*

Только после этой жестокой угрозы Гу Юань медленно отвёл взор.

Ло сердито развернулся, полностью пряча покалеченную плоть, чтобы больше не давать генералу повода для жалости.

Щупальца были частью его собственного тела. Разумеется, когда их вырывали с мясом, это чертовски болело. Но признать слабость сейчас? Ни за что. Он не собирался помогать «Злому богу» завоёвывать симпатию Гу Юаня.

Он ведь чудовище! Неужели жалость генерала настолько безгранична, что распространяется даже на безжалостного бога?

«Злой бог» никогда не щадил его. Каждая их встреча сводилась к дикому соитию и ни к чему больше. Вместо того чтобы сокрушаться над ранами монстра, Гу Юаню следовало бы пожалеть Ло — беззащитного мальчика, которого он так эгоистично бросил.

Трон мчался сквозь космос со сверхъестественной скоростью. Поскольку Гу Юань совершила посадку неподалёку от скопления пустынных планет, за время этого короткого разговора Ло уже увлёк генерала в самые глубокие чертоги первозданной тьмы.

Воронёнок Сяо Хэй, зная о прибытии гостя, благоразумно убрался подальше. Маленький стул тоже послушно заблокировал собственные рецепторы, свято соблюдая принцип «ничего не вижу, ничего не слышу».

В этой бесконечной бездне не осталось никого, кроме них двоих. Лишь биение двух сердец нарушало мёртвый покой.

Время поджимало, и Ло не стал тратить его на пустые разговоры. Одним движением он избавил генерала от мешающей одежды. Когда скользкие, прохладные щупальца наконец обвили упругое, великолепное тело Гу Юаня, из груди Ло вырвался вздох глубокого удовлетворения.

Возможность полностью подчинить себе Гу Юаня, укрыть его в своих объятиях приносила неопишемое блаженство.

Беспокойные отростки заскользили по коже, но все они, словно по уговору, огибали нежно-розовую, всё ещё воспалённую область затылочной железы. Они лишь дразнили, ласкали и неумолимо притягивали Гу Юаня к бьющемуся ядру чудовища.

Одно из щупалец нетерпеливо скользнуло вниз, настойчиво исследуя заветный рубеж.

Плотное, невероятно мягкое лоно... Стоило приложить лишь немного нежности, и оно послушно раскроется навстречу.

Достаточно лёгкого нажима, чтобы заставить генерала потерять рассудок. А если продолжить...

О да, он наверняка расплатится от избытка чувств.

Но Ло не собирался давать ему передышку. В тисках его объятий любые попытки Гу Юаня отстраниться выглядели лишь как сладкая, желанная игра в сопротивление, которая только распаляла древнего бога.

Монстры не знают усталости. Он мог терзать это прекрасное тело до тех пор, пока боевой генерал не начнёт содрогаться в изнеможении.

На самом деле Ло отчаянно хотелось поцеловать Гу Юаня, крепко прижать его к себе по-человечески, но его истинный облик исключал подобные нежности.

Как же хотелось обладать им в форме древнего божества, но в то же время иметь возможность касаться его губами...

Почему судьба сделала его Злым богом? Будь он кем угодно другим — хотя бы самым заурядным, слабым самцом, — возможно, между ними не выросла бы эта стена сомнений.

С другой стороны, не будь он владыкой бездны, у него никогда бы не появилось шанса оказаться рядом с генералом. Замкнутый, неразрешимый круг.

Откинув лишние мысли, Ло задействовал репродуктивное щупальце и медленно вошёл в него.

От обжигающей, тесной влаги у Ло перехватило дыхание. Многочисленные отростки оплели тело Гу Юаня, стремясь подмять его под себя целиком, отыскать новые пути к наслаждению.

Пожалуй, сегодня можно позволить себе немного лишнего...

В конце концов, это была их последняя встреча в облики «Злого бога».

Они плыли по волнам наслаждения, потеряв счёт минутам. В конце концов Ло вынужден был прерваться — тишину нарушил настойчивый сигнал оптического мозга Гу Юаня.

Собственно, прибор подавал голос и раньше, но тогда им обоим было не до внешнего мира.

Буря утихла. Ло не стал извлекать репродуктивное щупальце, но его движения сделались предельно вкрадчивыми и плавными. Он баюкал генерала на своей чудовищной плоти, укрывая украденную госпожу в спасительной темноте, точно верный дракон, оберегающий своё главное сокровище.

— Пожалуйста... мне нужно ответить...

Ресницы Гу Юаня блестели от слёз. Она с трудом приподняла дрожащую руку, чтобы активировать экран оптического мозга. Увидев имя вице-генерала Делиса, она выдавила из себя хриплую просьбу.

* «Что ж, валяй. Только ты уверен, что хочешь говорить с ним в таком виде?»* — усмехнулся Ло, но послушно замер.

Гу Юань судорожно вздохнула несколько раз, пытаясь выровнять дыхание. Убедившись, что голос не сорвётся, она приняла вызов, предварительно отключив трансляцию своего изображения.

На голографическом экране появилось лицо Делиса. Гу Юань невольно сжалась.

Пусть подчинённый не мог его видеть... общаться с ним, находясь в объятиях монстра, было невыносимо острым, граничащим с безумием испытанием.

— Господин генерал, имперская комиссия уже прибыла на базу, — бесстрастно доложил Делис. Он на мгновение запнулся, не увидев изображения командира, но решил, что та находится в дозоре на границе, и сухо продолжил: — Мы предоставили им все отчёты, как вы и приказывали, однако они наотрез отказались их признавать.

Гу Юань слабо нахмурилась:

— Какова обстановка на данный момент?

— Адъютант У Ю повёл инспекторов в лабораторию. Я жду снаружи. Все секретные архивы уже переброшены на мой крейсер. Жду ваших указаний, каковы наши дальнейшие действия?

Немного помолчав, Гу Юань ответила:

— Комиссия прибыла с дурными намерениями. Передай приказ по Первому легиону: всем боевым самкам приготовиться к немедленной эвакуации. Мы должны готовиться к худшему...

Договорить она не успела. На том конце связи раздался испуганный и гневный возглас У Ю:

— Назад! Какого чёрта вы ведёте прямую трансляцию?! Это незаконно!

По ту сторону динамика поднялся невообразимый шум. Судя по звукам, У Ю ввязался в потасовку, пытаясь вырвать съёмочное оборудование из рук конвоира. Рядом с ними чей-то вкрадчивый, так и сыплющий обвинениями голос затараторил в микрофон:

— Перед вами эксклюзивные кадры из Научно-исследовательского института пустынной планеты, куда проникла наша следственная группа. Генерал Гу Юань, злоупотребляя полномочиями, тайно отлавливал инопланетные формы жизни для чудовищных экспериментов. Он пытался одомашнить монстров и склонял солдат к сочувствию врагу. Для Империи это подлое, немыслимое предательство!

Диктор вещал с театральным пафосом, выжимая из себя неподдельный праведный гнев:

— Десятилетиями Империя вела кровопролитную войну с инопланетными формами жизни! Мириады героев пали на этих рубежах, защищая наши дома! И в это время генерал Гу Юань вступает в сговор с чужаками, пытаясь доказать их мнимое миролюбие! Кровь наших павших солдат ещё не обсохла на пограничных скалах, а он уже защищает тварей!

— Да заткнись ты, ублюдок! — рывкнул рассвирепевший У Ю, пытаясь заехать наглецу в

челюсть, но юркий инспектор-субсамка ловко уклонился от удара.

— Как видите, эти пограничные солдаты окончательно ослеплены пропагандой своего генерала! Они чинят препятствия следствию и нападают на представителей закона...

Экран дёрнулся. Хаос на заднем плане пропал, и перед Гу Юанем снова предстал Делис с каменным выражением лица.

— Обстановка критическая, господин генерал, — произнёс он. — Каковы будут распоряжения?

Гу Юань среагировала мгновенно:

— Империя действует грязно. Раз они решились на столь дешёвую провокацию в прямом эфире, значит, у них готов сильный козырь, и оправдаться нам не дадут. Немедленно уводи всех с базы. Я вышлю координаты точки сбора.

— Будет исполнено, — кивнул Делис и уже собрался отключиться, как вдруг замер. — А как быть с господином Ло?

Гу Юань лишилась дара речи.

Ло в этот самый момент находился прямо здесь, прижимая её к себе.

Она и помыслить не могла, что мальчишка бросится за ней вдогонку. А догнав, бесцеремонно утащит в бездну для плотских утех. Теперь не было никакой возможности заставить Ло натянуть человеческую личину и изобразить возвращение на базу А731, да и объяснить подчинённым внезапное исчезновение юного самца тоже не представлялось возможным.

Почувствовав, как обвивавшие её бёдра отростки снова недовольно зашевелились, Гу Юань, изо всех сил сдерживая стон, процедила в трубку:

— Ло уже согласился вернуться в столицу по требованию правительства. Власти не причинят ему вреда. Не ищите его. Я сама свяжусь с Ассоциацией защиты самцов, пускай забирают его напрямую.

Ло опешил.

От ярости он едва не расхохотался. Резким, безжалостным толчком он вновь пробил едва сомкнувшиеся створки репродуктивной полости.

— Ах!..

Гу Юань успела сбросить вызов за мгновение до того, как из её горла вырвался постыдный крик, избежав тем самым полнейшего позора.

— Потише... — взмолилась она.

Судорожно дыша, она заискивающе прижалась губами к скользнувшему по щеке щупальцу и мысленно обратилась к Ло:

* «Позвольте моим солдатам укрыться в ваших владениях. Я обещаю, что скоро во всём разберусь и улажу конфликт с Империей».*

Прекрасно. О самом «Ло» — ни единого слова!

В столь критический момент Гу Юань не потрудились предупредить своего маленького самца, а просто хладнокровно швырнула его обратно в лапы имперских стервятников.

Она ведь прекрасно знала, что в столице Ло жилось несладко, что над ним измывалась Ассоциация защиты самцов, и всё равно поступил так.

Кем вообще был этот несчастный мальчик для генерала?

Ло не отвечал, лишь свирепее наращивая темп. И только когда генерал в третий раз умоляюще прошептал: * «Пожалуйста...»*, владыка бездны снизошёл до ответа.

* «Хорошо»,* — в его мысленном голосе скользнул леденящий душу смешок, заставивший Гу Юаня внутренне содрогнуться от дурного предчувствия.

Гигантское, чуждое человеческой природе естество монстра разбухло ещё сильнее. Твёрдый напор неумолимо продвигался вглубь.

Ло заговорил вкрадчиво, растягивая слова:

* «А теперь будь послушным мальчиком и расслабься».*

* «Раз уж ты ищешь спасения для своих людей и просишь моего покровительства, за это придётся заплатить достойную цену, не так ли?»*

Гу Юань потрясённо распахнула глаза. Она никак не думала, что кошмарные угрозы о «кладке» окажутся реальностью. Но прежде чем она успела вымолвить хоть слово оправдания, дикое ощущение распирающего лишило её голоса.

Острые шипы на репродуктивном щупальце надёжно зафиксировали его изнутри, лишая малейшего шанса на побег. Генералу оставалось лишь беспомощно наблюдать, как её плоский живот медленно округляется, принимая очертания небольшого холмика.

* «Мои яйца теперь внутри тебя».*

* «Ты выносишь моё потомство. Многочисленное и прожорливое».*

Ло безучастно констатировал этот факт, но, скользнув взглядом выше, мгновенно осёкся.

По щеке Гу Юаня покатилась одинокая слеза.

В ней не было страха перед физической болью — лишь безграничное разочарование и шок. Словно в душе благородного воина только что разбилось нечто хрупкое и очень важное.

Ло мгновенно растерялся. В памяти всплыли предупреждения подчинённых генерала о том, что Гу Юань терпеть не может высокомерных самцов, терпеть не может детей и уж точно никогда не пойдёт на поводу у зова плоти ради размножения. Только сейчас до Злого бога дошло, какую непростительную глупость он совершил под влиянием ревности и гнева.

Он засуетился, спешно протягивая мягкие отростки, чтобы осушить слезу на лице возлюбленной и попытаться объяснить, что эти неоплодотворённые яйца всё равно никогда не проклянутся.

Щупальце, запиравшее проход, поспешно выскользнуло наружу. Ло принялся бережно массировать низ живота генерала, помогая ей один за другим вытолкнуть из репродуктивного лона гладкие белые капсулы.

По мере того как холмик опадал, возвращая животу былую стройность, Гу Юань растерянно моргала, словно очнувшись от кошмара.

* «Чего ты плачешь?»* — нарочито грубо поинтересовался Ло, скрывая панику.

Гу Юань тихо выдохнула:

— Больно... Слишком тесно внутри.

Голос генерала по-прежнему звучал приглушённо. В нём не угадывалось ни злобы, ни упрёка, но то, что непреклонный воин впервые пожаловалась на боль, заставило Ло ощутить жгучий укол совести. Притихнув, он торопливо сгрёб щупальцами рассыпанные по ложу яйца, намереваясь поскорее уничтожить следы своего преступления.

Он ведь правда не желал зла... Просто тёмная природа монстра взяла верх над разумом, лишая контроля над древними инстинктами.

Ладно, неважно. Надо поскорее уничтожить эти пустые оболочки. Всё равно они мертвы, а вся эта выходка была лишь ревнивой попыткой припугнуть любимого.

Одно, второе, третье... шестое, седьмое... Постойте. Почему одного не хватает?

В этот момент Гу Юань, всё ещё лежавшая в его объятиях, негромко произнесла:

* «Великий господин... Репродуктивная полость зергов приспособлена лишь для одного яйца. Поэтому в следующий раз... прошу вас, соблюдайте очерёдность».*

Ло остолбенел.

Он уставился на Гу Юаня круглыми от изумления глазами, но та, слегка покачиваясь от слабости, уже невозмутимо натягивала форменный китель.

На долю секунды парень напрочь позабыл, что изображает грозное чудовище. Он по привычке потянулся к генералу всеми своими отростками, желая прижаться, заглянуть в лицо и капризно выведать, не шутит ли та. И лишь наткнувшись взглядом на жуткие, покрытые слизью плети, вовремя спохватился, осознав всю нелепость и комичность ситуации.

С трудом вернув грозный тон, он процедил:

* «Хм... Рад, что ты понимаешь правила. Пусть твои солдаты летят сюда, я прикажу слугам встретить их».*

Господи, подскажите, как теперь выпутываться из этого вранья?

Ради безопасности своих подчинённых Гу Юань безропотно согласилась принять семя монстра, в то время как человеческое воплощение Ло до сих пор не продвинулось дальше невинных объятий!

Его человеческое тело ни разу не обладало этой женщиной!

Парень метался между диким восторгом и горькой обидой, мысленно завязывая свои щупальца в тугие узлы. Но смириться с тем, что Гу Юань так легко отказывается от «Ло», он не мог.

Нельзя позволить Империи забрать его человеческое «я».

Нужно сделать так, чтобы Ло прибыл сюда официально, рука об руку с генералом.

Шаг первый: временно усыпить бдительность Гу Юаня, чтобы та не заметила исчезновения Злого бога.

Приняв решение, Ло плавно потянул генерала назад уцелевшими жгутами.

— Что ты...

Договорить Гу Юань не успела — Ло точным и бережным движением погрузил его в глубокий сон.

Соскользнув с пьедестала, древнее чудовище начало стремительно уменьшаться, пока на месте исполинской туши не возник хрупкий, изящный юноша с фарфоровой кожей, похожий на искусно сработанную куклу.

Придерживая ещё не до конца восстановившиеся пряди — те самые, что мгновение назад были смертоносными отростками, — он подошёл к спящему генералу. Склонившись, юноша легко поднял её на руки и бережно устроил на своём королевском ложе.

Ло замер, любуясь спящим лицом. Он коснулся желанных губ мимолётным поцелуем, после чего осторожно прижал ладонь к её животу, улавливая едва заметные изменения под кожей.

Пусть из этой кладки ничего не родится, сам факт того, что гордый боевой зерг добровольно заперла чужое семя в своём теле, наполнял душу Ло диким, ликующим восторгом.

Его плоть теперь таилась внутри её генерала.

Только сейчас, сжимая Гу Юаня в человеческих объятиях, Ло ощутил долгожданную реальность происходящего. Он заботливо укрыл спящую форменным плащом и легонько постучал по подлокотнику Маленького стула, всё ещё пребывающего в летаргии.

* «Отправь её в мир грёз. Пусть побродит по старым воспоминаниям и не просыпается, пока я не вернусь».*

Маленький стул неторопливо отозвался:

* «Будет сделано».*

Вообще-то Трон подчинялся исключительно воле Лошивида, но кожа генерала уже настолько пропиталась ароматом его господина, что погрузить её в сон не составило труда.

В конце концов, в далёком прошлом Трон бессчётное количество раз баюкал крошечного Короля бездны.

Убедившись, что всё под контролем, Ло успокоился.

К этому моменту его шевелюра окончательно утратила сходство с извивающимися плетями, вновь превратившись в густые угольно-чёрные волосы до самых пят. Лишь одна прядь выглядела обрубленной — след от щупальца, которое он в гневе оторвал сам у себя.

Юноша забросил окровавленный обрубок за спинку трона и призвал верную тварь бездны, чтобы та умчала его обратно на планету А731. По пути он прихватил и воронёнка Сяо Хэя, прятавшегося в складках тьмы.

Этот растолстевший пернатый комок идеально подходил на роль громоотвода для отвлечения внимания имперцев.

Сам воронёнок Сяо Хэй, раздобревший до размеров приличного шара, даже не подозревал, что хозяин решил использовать его как наживку, и радостно верещал всю дорогу:

* «Хозяин! У нас скоро будет королева! Кхе-кхе-кхе!»*

Тяжёлые мысли Ло на миг рассеялись, и он невольно улыбнулся:

* «Ещё рано»,* — отозвался он.

Между ними по-прежнему стояла стена из законов Империи и предрассудков, и Ло намеревался разрушить её до основания, кирпичик за кирпичиком.

Поначалу он действительно ругал себя за минутную вспышку гнева, заставившую его насильно отложить кладку в лоно генерала. Но ведь Гу Юань сама позволила этому случиться. Сама пошла на уступки.

Ло не должен был привязываться к этой строптивой самке. Но Гу Юань шаг за шагом подпускала его всё ближе, позволяя диким чувствам пустить корни. Так с какой стати Ло теперь должен отступать?

Второй шаг плана по завоеванию генерала:

Явить миру беззащитного юношу «Ло» и заставить грозного «Злого бога» исчезнуть.

Размышляя об этом, Ло пронёсся над позициями курсантов военной академии, которых Гу

Юань распределила вдоль оборонительного рубежа. Юноша уже собирался лететь дальше, как вдруг ощутил неладное.

Вся приграничная зона казалась вымершей.

Что здесь произошло?

Ло резко вскинул голову. Вдали, рассекая космический вакуум, двигалась целая армада крейсеров Первого легиона. Корабли выстраивались в боевой порядок, готовясь к окружению.

Эти сопляки-курсанты явно что-то провернули с охраной сектора, раз сумели беспрепятственно увести тяжёлые боевые суда.

И курс их лежал напрямик к пустынной планете A731.

Империя ещё не знала, что генерал в одиночку покинула штаб. Столичные чиновники думали, будто Гу Юань трусливо отсиживается в своей резиденции, переложив командование на заместителей.

Чтобы выманить командира, они решили нанести удар по её сердцу — военной базе A731.

<http://bllate.org/book/18297/1755965>